

— Молодой лекарь, что готовит снадобья на окраине деревни, мастер боевых искусств, да и коррумпированный чиновник в управлении тоже мастер боевых искусств. Что-то не так с уездом Чжушань? В нормальных обстоятельствах самыми сильными в боевых искусствах должны быть констебль и старик, который держит школу боевых искусств в городе, не так ли?

Лицо Святой девы побледнело. Она вдруг вспомнила, как лекарь Мо сопровождал констебля Циня, когда их вели обратно в управление. Он не дал им снотворного и не продолжил запечатывать их каналы, а просто ушёл. Она думала, что он вернётся завтра, но на самом деле это было не так. Лекарь Мо лишь отвел их в управление, а после встречи с уездным начальником Сюэ его дело было закончено.

Прошла ночь, и больше не произошло содроганий земли.

Жители уезда Чжушань, все ещё переживая страх, с рассветом занялись подготовкой благовоний и бумажных денег для подношений, чтобы поклониться своим избранным богам и демонам-оборотням, молясь о мире. Повсюду в домах витал запах благовоний, а большие и малые храмы на улицах и переулках были окружены толпами людей, окутанными дымом.

— Апчхи!

Констебль Цинь громко чихнул, потирая нос, и пожаловался:

— Эти боги каждый день вдыхают благовония, и их не тошнит.

Стоявший позади него стражник поспешно сделал знак, чтобы констебль говорил потише.

Хотя жители уезда Чжушань известны своей простотой, у входа в храм лучше не говорить такие вещи, которые могут вызвать неодобрение.

— В моей большой семье мать верит в Будду, держит чётки и стучит в деревянную рыбу; жена же целыми днями подносит благовония Старухе Ли, говоря, что это уберёжёт меня от несчастий... А расстояние между уездом Чжушань и горой Ли, наверное, не меньше ста тысяч ли? — Констебль Цинь ничуть не сдерживался, возмущённо говоря. — Что касается моего отца, то каждый раз, проходя мимо храма горного духа Байянь, он обязательно поклонится и зажжёт благовония. Я ведь не охотник и не дровосек, зачем мне покровительство горного духа?

— Эти боги, бессмертные и даосы, наверное, все друг друга знают! — Стоявший рядом стражник, улыбаясь, поддакнул. — Как и ваша большая семья, они, наверное, то и дело встречаются, садятся за стол, играют в карты и кости. Кто с кем, да кто с кем!

Констебль Цинь вчера весь день был занят, лёг спать поздно, а среди ночи случилось содрогание земли, из-за чего он почти не спал. Теперь у него во рту разыгрался жар, и половина щеки опухла, что ещё больше его раздражало.

— Ладно, ладно, эти войлоки, которые поручил советник Ли, нужно доставить в деревню. Пойдёмте поскорее, чтобы вернуться пораньше.

Констебль Цинь, прикрывая нос, ступал по снегу, разговаривая и готовясь выйти из города.

И как раз в этот момент он увидел Мо Ли.

— Лекарь Мо? — удивился констебль Цинь. — Откуда вы?

Было ещё рано, и в обычные дни аптека ещё не открылась. У Мо Ли в руках ничего не было, но на обуви остались следы снега, будто он прошёл долгий путь. Его одежда была той же, что и вчера, он даже не переоделся.

— Вчера ночью случилось срочное дело, пришлось выехать из города, — небрежно ответил Мо Ли.

Он был лекарем, и ночные вызовы были для него обычным делом, поэтому никто не стал допытываться.

Констебль Цинь попросил у Мо Ли рецепт для снятия жара и с улыбкой ушёл.

Пройдя немного, Мо Ли услышал, как стражник тихо спросил констебля:

— Лекарь Мо ведь не на вызов ездил? У него даже аптечки не было, а на подоле одежды остались следы грязи...

— Ладно, ты что, расследование ведёшь? Если человек не хочет говорить, зачем задавать столько вопросов? Пойдём быстрее, закончим дело и успеем к обеду в управлении. — Констебль Цинь раздражённо ответил.

Лекарь Мо молча поднял подол одежды. Действительно, на нём остались следы грязи из пещеры, где он был прошлой ночью. Учитель был прав: каждому своё ремесло. У него совсем не было таланта ко лжи. Перед такими людьми, как констебль Цинь, его сразу раскусят.

Прошедшая ночь для Мо Ли прошла в полной путанице. Он то думал о драконьей жиле, то о демоне-оборотне.

Он не понимал, почему золотой дракон из Тайцзина позвал его в Сяньян.

Он прожил в уезде Чжушань почти двадцать лет, и всё здесь было ему знакомо. Теперь, внезапно узнав о своём истинном происхождении, Мо Ли не мог прийти в себя и даже — смириться с этим.

Потому что это означало, что если он хочет найти себе подобных, ему придётся покинуть уезд Чжушань и гору Цимао.

Лекарь Мо невольно вспомнил слова стражника о том, что все боги, бессмертные и даосы — одна большая семья, и с грустью подумал, что было бы хорошо, если бы это было правдой. Ему не нужны были великие личности, способные управлять ветром и дождём. Согласно местным преданиям, горные духи — это пушистые лисы, любящие подшучивать барсуки, лишь бы они не ели людей. Все они могли бы жить вместе, пить чай, играть в шахматы, выращивать женьшень, весной гулять, летом кататься на лодках, осенью слушать ветер, а зимой любоваться снегом. Год за годом, в бесконечной радости.

— Но ничего этого нет.

Мо Ли тяжело шагал обратно в аптеку. Навстречу ему вышла тётушка Гэ с сухой ивовой веткой в руках. Она обходила стену, ударяя по ней, делая шаг и произнося заклинание, через пять шагов рассыпая горсть чего-то чёрного.

— ...Ой, лекарь Мо вернулся. — Тётушка Гэ держала в руках корзину с сажей. Повернувшись, она случайно подняла сажу ветром, и та облепила лицо и одежду Тан Сяотана.

Только что испечённый чёрный человечек растерянно вытер лицо.

— Пфф.

Мо Ли не смог сдержать смеха. Тан Сяотан сжал губы, и слёзы сразу же навернулись на его глаза.

— Сяотан, когда ты оказался позади меня? — Тётушка Гэ поспешно положила вещи и, схватив Тан Сяотана, повела его в дом. — Не три глаза, ни в коем случае не трогай их. Я найду воду, чтобы ты умылся.

Мо Ли последовал за ними внутрь. Господин Цинь медленно выполнял упражнения во дворе. Увидев, как Тан Сяотан, чёрный, как обезьяна, входит в дом, он рассмеялся:

— Шичжи, эту обезьяну ты принёс из гор?

Цинь Лу, увидев, что ученик вернулся целым и невредимым, с облегчением успокоился.

— Учитель. — Мо Ли отбросил беспорядочные мысли и почтительно поклонился.

Тан Сяотан, однако, не выдержал насмешек и громко заплакал.

Тётушка Гэ засуетилась, а Мо Ли с сожалением поднял младшего брата, утешая его, и сказал Цинь Лу:

— Сяотан сейчас в том возрасте, когда он очень чувствителен к своему внешнему виду. Если сказать ему, что он низкий, он будет сердиться целый день. Учитель, зачем его дразнить?

Господин Цинь, понимая, что виноват, погладил бороду и промолчал.

Тётушка Гэ повторяла, что это её вина. Сначала она налила горячей воды, затем взяла чистую ткань и только после этого взяла Тан Сяотана на руки, чтобы вытереть ему лицо.

Лицо Тан Сяотана было испачкано слезами, белые и чёрные полосы делали его ещё смешнее.

К счастью, тётушка Гэ отвела его в комнату переодеться, и Мо Ли больше не пришлось сдерживаться.

— Что это? — спросил Мо Ли, глядя на половину корзины с сажей на полу.

— Это способ изгнания злых духов.

Бухгалтер аптеки, дядюшка Гэ, смущённо улыбнулся.

— Ивовая ветка, смоченная водой, и эта старая сажка, если обойти с ними дом, могут изгнать злых духов и несчастья. Это способ попросить защиты у бога очага. Сейчас, в холода, свежую ивовую ветку не найти, да и воду лить нельзя, поэтому пришлось использовать побольше сажки.

Мо Ли молча посмотрел на Цинь Лу, а господин Цинь с улыбкой покачал головой.

— Даже будучи образованным человеком, невозможно знать все способы поклонения богам и молитв в уезде Чжушань.

У каждого был свой набор объяснений, каждый верил в своё, и все серьёзно делили богов на сферы влияния и обязанности. Звучало это очень оживлённо, но на самом деле ничего этого не существовало. Мо Ли вздохнул.

На столе в главной комнате стояла тарелка с овощными булочками, накрытая миской, чтобы сохранить тепло.

Мо Ли сам налил себе миску жидкой каши и, вернувшись в главную комнату, обнаружил, что только господин Цинь неторопливо ел.

— Сяотан уже поел? — Мо Ли взглянул на еду на столе. По привычке Цинь Лу, он всегда точно

знал, сколько съедал за каждый приём пищи.

Цинь Лу кивнул.

Во время еды не разговаривали. Господин Цинь отложил палочки и только после этого спросил:

— Что ты видел в горах? Когда произошло содрогание земли, ты не попал в опасность?

Мо Ли не знал, что ответить. Он взвесил свои мысли, проглотил последний кусок каши, прополоскал рот и только потом тихо сказал:

— Ученик не пострадал. Но я ничего не понимаю в драконьей жиле и хочу снова пойти в управление, чтобы проконсультироваться с советником Ли.

— Шичжи, у тебя есть что-то на уме.

Цинь Лу сразу понял, что Мо Ли не сказал всей правды. Обычно он не стал бы настаивать, но сейчас происходило слишком много странных событий, а его ученик был особенным. Господину Циню пришлось спросить.

<http://bllate.org/book/15299/1351773>